Евангелина отключилась, то ли просто заснув, то ли потеряв сознание. Оно понятно: израненная с головы до ног, сражавшаяся на грани возможного, вполне естественно упасть без сил после такого. Я стянул с плечей плащ и накрыл им ее. Холодает. Стоит развести костер.

Дрова… Дрова… Где, черт подери, мой факел?

Я заметил лежащий на земле голубой факел. Он и правда не погас, потрясающе. Я поднял факел с земли и несколько раз описал им круги над головой – сигнал, что мы в порядке. Дэмиен поймет. Через какое-то время со стороны Кроссроуда что-то блеснуло. Сигнал принят. В ответ мне пришло другое сообщение: три вспышки – битва идет без проблем. Кажется, они тоже неплохо справляются…

- Уаааа… - Я немного расслабился, и тело тут же обмякло, я едва удерживался на подгибающихся ногах. Похоже, что все подходит к концу.

Я и правда протанцевал по острию.

Под конец у меня осталось лишь два запасных плана. Первый: суперточный выстрел Дэмиена. От нас до Кроссроуда двенадцать километров дороги, а по прямой все десять. С учетом того, что мировой рекорд по стрельбе на земле составляет всего три с половиной километра, просить кого-то попасть с десяти… Безумие чистой воды. Даже с физической точки зрения это невозможно. Только Дэмиен может попасть во что угодно, если это что-то в зоне его видимости. Глаза тысячи миль далеко за пределами привычного хода вещей.

И все же мне не стоит о таком просить – даже один единственный выстрел даст слишком большую нагрузку на Дэмиена, и все же я молил об этом. Потому что ситуация патовая. Всего один раз. Я решил сделать сигналом свет голубого факела, потому что после заката Дэмиен сможет запросто его увидеть. И это сработало. Стоит похвалить его, когда все закончится и я вернусь.

А моя последняя надежда…

Собрав хворост и подожгя его факелом, я оглянулся. Евангелина, устало отключившаяся почти сразу же, мирно посапывала. Вот моя последняя надежда. А если быть точнее, то не сама Евангелина, а ее оружие, которое она решила похоронить здесь. Подойдя, я аккуратно забрал щит с копьем из ее рук. Перед глазами пронеслись их характеристики.

[Копье семьи Кросс (SR) ур. 30]

[Класс: Кавалеристское копье]

[Атака: 25-30]

[Прочность: 3\30]

[Эксклюзивное оружие персонажа «Евангелина Кросс»]

[Полные возможности будут доступны после апгрейда]

[Щит семьи Кросс (SR) ур. 30]

[Класс: Щит]

[Защита: 25-30]

[Прочность: 2\30]

[Эксклюзивное оружие персонажа «Евангелина Кросс»]

[Эффект комплекта: Наследник семьи Кросс (2\2)]

[Эксклюзивный сет персонажа «Евангелина Кросс»]

[Если персонаж будет использовать оба предмета одновременно, будет доступен особый атрибут «Кроссроуд»]

У персонажей SSR ранга есть своя уникальная экипировка. Обычно такие предметы тесно связаны с историей персонажей и обладают особым набором эффектов, которые способны уравновешивать слабые стороны и раскрывать истинный потенциал. Именно поэтому ребятки SSR ранга так хороши.

Если судить только по тому, как герой действует на поле, то хороших персонажей в избытке и в ранге SR, однако SSR вынужден расти и развиваться из-за своей экипировки, вот и вся разница.

Так, что ж это за уникальный атрибут, звучащий прямо как название города – Кроссроуд?

[Кроссроуд]

[Характеристики, которые расцвели из накопленной семьей Кросс за убийство монстров и защиту людей кармы]

[В любой битве можно определить лучший путь поведения и следовать ему]

[Поглощает МП в период активации]

Путь семьи Кросс. Собранный ее членами опыт. Цветок, что расцвел в поколении Евангелины. В любой ситуации можно сделать лучший удар. Евангелина говорила, что видит путь. Объяснять принцип весьма муторно, но это что-то вроде направленного на себя баффа, при котором вдвое увеличивается эффективность ведения боя. Однако Евангелина не обладает большими запасами маны, так что не сможет удерживать его долго.

В игре, когда я получал Евангелину и ее лояльность ко мне росла, сет оружия доставался автоматически, поэтому я бы никогда не подумал, что его можно закопать, и так удивился, услышав об этом. И все же я позволил ей делать, что задумала. Потому что она была лишь ребенком, который собирался покинуть этот фронт. И все же… Что я мог сделать? Пришлось использовать все карты. Только благодаря этому я смог завершить битву.

Я посмотрел на могилу графа, рядом с которой некрасиво чернела раскопанная земля. Вы же не будете винить меня за спасение вашей дочери, да?

- Ох моя бедная поясница… - Меня накрывала усталость, а по раздробленной левой руке поднимались волны острой боли. Если не залечить ее позже, боль только усилится.

Не думаю, что город сильно пострадает. Вдалеке со стены полыхнуло пламя – сигнал, что и их битва идет гладко, правда, видимо, еще не закончилась. Остатки големов медленно уничтожались.

- …Они справятся.

Если судить здраво, то войска Кроссроуда далеко не слабы. У Лукаса есть Юпитер, Лили и Дэмиен. А еще у него есть ров, орудия и куча подготовленных кровью и потом за последние две недели артефактов. К тому же стену тоже успели восстановить. Они справятся и без меня. Нужно верить в это. Я должен верить своим соратникам.

- Можно и отдохнуть… - Глядя на танцующие огни костра я стал медленно засыпать. Усталость накрыла волной.

***

Я видел сон. В этом сне мальчик лежал на больничной койке. В кислородной маске, наголо выбритый, с закрытыми глазами, спящий.

В моих ушах раздавался ровный механический писк.

Я стоял рядом и смотрел на него.

Звук продолжался.

Бип-бип-

Бип-бип…

***

- Йох! – Я вздрогнул, просыпаясь. Вокруг все еще кружилась ночная тьма, однако звезды уже слабо мерцали, видимо много времени прошло с момента как я заснул. – Что?

Было тепло почему-то, так что я оглядел себя, замечая накинутый на мои плечи плащ. Разве я не отдал его Евангелине?

- Вы проснулись. – Сбоку донесся уставший голос. Я повернулся, видя подходящую к огню Евангелину, в ее руках были собранные для костра ветки. Когда она успела проснуться?

- Ты как? Нормально себя чувствуешь?

- После сна стало лучше. Не помру. А вы?

- Завалю еще пятьдесят големов, запросто. – Я оскалился, игнорируя ползущую к локтю боль в левой руке. Евангелина хмыкнула.

- Не нужно притворяться.

- Что ты хочешь сказать?

- Просто… - Евангелина подкинула в костёр дров, и он запылал, тепло разлилось во все стороны. Она засунула руки в карманы своего потертого жакета и вздохнула. – Нам придется провести здесь всю ночь?

- Полагаю, что да. Мы сможем вернуться, только когда ситуация в городе немного утрясется.

- Интересно, в порядке ли жители…

- Уж всяко лучше нашего. Не переживай.

В этот момент со стороны Евангелины раздался низкий утробный звук, похожий на рычание. Секундой позже мой живот издал нечто похожее. Евангелина уставилась на меня.

- Я голодна.

- Я тоже.

- Сонбэ, вы же прекрасно готовите.

- А ты выпустилась из академии, и наверняка вас учили готовить походную еду?

Евангелина вскинула руку.

- Камень…

- сСерьезно? Ты правда хочешь решить все так?

- Ножницы…

- Погодь, погодь! Я не знаю правил этого города, но у нас камень побеждает ножницы, ножницы – бумагу, а бумага – камень, так?!

- Бумага!

Я выкинул камень, а Евангелина бумагу.

- Хехе. – Она триумфально пожала плечами. Черт! Волнуясь о том, что правила могут отличаться от земных, я задумался и все проворонил! Черт!

Я сходил на виллу, прошерстил шкафы, захватил несколько вещей и вернулся к костру.

- Вот. – Я принес лишь стакан и бутылку виски. Ну и мешочек сушеных фруктов. Евангелина не скрывала своего разочарования.

- И это все?

- Будь благодарна и за это, в таком-то хаосе. Алкоголь мой, фрукты твои.

Взяв мешочек Евангелина тут же запустила один кусочек в рот и сразу же выплюнула его.

- Ну и гадость! Что это?!

- Фрукты. Твой отец собирал.

Евангелина так и замерла с открытым ртом.

- Граф говорил, что питался ими каждый день.

- … Глупо, как же глупо. – Достав еще кусочек Евангелина неуверенно засунула его в рот и тут же скривилась, старательно пережевывая. В конце концов она проглотила его, смогла удержаться и не выплюнуть.

- Вау. Вкус и правда… - Она высунула свой короткий язык и махнула в сторону бокала в моей руке. – Налей мне тоже. Мне горло дерет, нужно запить.

- Алкоголем? Ты еще несовершеннолетняя.

- И что? Я едва не умерла вообще-то. – Почему у нее такое выражение? – К тому же один мой сонбэ сказал мне: «попробуй все, что еще не пробовала в жизни. Не сожалей потратив ее в пустую». И сейчас я знаю, что хочу сделать, так что нет смысла быть глупой и откладывать. Я больше не буду ждать, буду делать что хочу. – Она указала на стакан. – Так что давай сюда.

- У меня еще кровь на лбу не высохла, а я уже обдираю ноги… - Я цокнул и налил немного виски в стакан. – Один глоток.

Евангелина взяла бокал и чуть прикрыв глаза махом все выпила. Я мысленно присвистнул, вот это дух.

- Пфуа! – Я так же каждый раз задерживал дыхание и издавал странные звуки. Видимо такой алкоголь. – Правда… что за безвкусица!

- Что?

- И фрукты и алкоголь просто отвратительны! – Евангелина вернула мне стакан и уперла лоб в ладонь, словно уже чувствовала себя пьяной. Ее лицо покраснело. – Отец… Он правда пил и ел подобное каждый день?

- Даже если ты каждый день будешь глотать грязь, у тебя нет права убегать или оглядываться, даже если очень хочется все прекратить. – Я улыбнулся, наливая выпивку в возвращенный стакан. – Таков мир взрослых.

- Не хочу взрослеть.

- Хаха, звучит неплохо.

Однако Нетландии не существует, и Питеру-Пэну придется отпустить Динь-Динь. Все взрослеют.

Я не мог сказать этого вслух – слишком жестокая правда, которую сидящей передо мной девочке надо осознать самой.

Евангелина уперла свое пылающее лицо в колени и пробормотала.

- На самом деле… я знала.

- Что?

- Мой отец каждую ночь тайно уходил и стоял около могилы моей матери. Я… знала. – Она медленно повернула голову. Я посмотрел туда же и увидел стоящие подле могилы графской четы. – Даже отправляясь осматривать границы вместо похорон, он рыдал в душе, пусть внешне не проронил ни слезинки. Я знаю, отец такой человек.

Маленькие ладошки Евангелины медленно закрывали ее лицо.

- Я все еще ненавижу его. Хочу, чтобы он был жив, стоял передо мной. Тогда я могла бы выплеснуть все, быть плохой дочерью, а он бы сердился и кричал на меня, тогда бы я могла ненавидеть его искренне. А сейчас я ненавижу все. Свои чувства, свою скорбь, я просто… - Монолог быстро превратился в обычный детский плач. – Я скучаю… Мама, папа, я… Я скучаю по вам.

Она начала всхлипывать. А я не стал ее утешать. Позволил плакать в одиночестве, в этом холодном, жестоком мире. Тебе нужно выдержать это, ведь придется жевать землю и глотать грязь в будущем. Жить в одиночестве. Таково будущее Евангелины.

- Я скучаю, папа… - Уткнувшись носом в колени, с текущими по щекам слезами, слегка пьяная Евангелина так и заснула, а я снова накинул ей на плечи плащ и поднялся, держа в руках бутыль. Подошел к могилам, открыл крышку и вылил алкоголь на надгробия. Остатки в стакане я выпил. Внутри поднималось тепло. Я повернулся на восток, там в чистом небе занималась заря.

Все снова закончилось…

Под стремительно светлеющим небом я мог увидеть скачущих к нам солдат. Я усмехнулся и помахал им рукой. Даже отсюда было видно, как с лица едущего во главе Лукаса сошла тревожная пелена. Еще один уровень подходил к концу.

http://tl.rulate.ru/book/96841/3102384